

RU

Концепция исторического романа М. Н. Загоскина
«Юрий Милославский, или Русские в 1612 году»

Балыкина М. И.

Аннотация. Цель исследования – выявление путей формирования концепции романа М. Н. Загоскина, системы персонажей в романе и принципов работы автора с историческими источниками. Для этого были сопоставлены черновой автограф главы 10 и ее окончательный вариант, изучены подготовительные материалы, обозначены средства, с помощью которых автор сумел совместить занимательность сюжета и глубину осмысления событий Смутного времени, положенных в основу романа. Научная новизна исследования состоит в выявлении особенностей системы персонажей, установлении прототипов, объяснении характера сюжетных правок и особенностей заголовка романа. В результате выявлена точность писателя в передаче фактов и характеров, существовавших в действительности персонажей, объяснены стилистические изменения в тексте. М. Н. Загоскин выработал свои приёмы повествования об историческом событии: национальная основа сюжета, яркий язык, скрупулезность в описании деталей, искренность автора, вовлеченность его в сюжет романа.

EN

The concept of M. N. Zagoskin's historical novel
“Yury Miloslavsky, or the Russians in 1612”

M. I. Balykina

Abstract. The purpose of the study is to identify the ways in which the concept of M. N. Zagoskin's novel, its system of characters, and the principles of the author's work with historical sources were formed. To achieve this, the rough autograph draft of Chapter 10 was compared with its final version, preparatory materials were examined, and the means by which the author managed to combine an engaging plot with a profound comprehension of the events of the Time of Troubles underlying the novel were identified. The scientific originality of the study lies in revealing the specific features of the character system, establishing prototypes, explaining the nature of plot revisions, and clarifying the specifics of the novel's title. As a result, the writer's accuracy in conveying historical facts and the personalities of real figures was revealed, and stylistic changes in the text were explained. M. N. Zagoskin developed his own narrative techniques for recounting historical events: a national foundation of the plot, vivid language, meticulousness in describing details, authorial sincerity, and his deep immersion in the novel's plot.

Введение

В русской литературе роман М. Н. Загоскина «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» (1829) занимает особое место. Это первый национальный исторический роман, оказавший огромное влияние, как на дальнейшее развитие жанра, так и на популяризацию знаний об истории страны. Актуальность данного исследования продиктована тем, что в современном литературоведении вопрос о соотношении исторического и художественного материала, о формах и способах преломления документальных фактов в художественных произведениях остаётся дискуссионным. Кроме того, изучение отражения реально происходивших событий в литературных произведениях, иных культурных явлениях приводит к философскому осмыслению этих событий, заставляет задуматься о важности всестороннего исследования исторических фактов.

Задачами данного исследования являются: изучение исторической концепции, положенной в основу первого в России и одного из самых успешных произведений жанра; исследование системы персонажей романа, включая выявление прототипов и сопоставление исторических фактов о них с авторским видением; изучение направленности сюжетных и стилистических правок текста автором.

Теоретической базой исследования стали литературоведческие труды отечественных ученых. Важными основами для изучения стилистики и языка романа послужили классические работы Б. В. Томашевского (1928)

и В. В. Виноградова (1959). Размышления о путях развития исторической поэтики произведения содержит работа В. Н. Захарова (2025, с. 15), в которой автор делает вывод о необходимости поиска оригинальных идей и интерпретаций. С этой точки зрения представляется перспективным изучение подлинных исторических документов и методов их отражения в историческом романе, исследование в этом русле черновых вариантов художественного текста. Из последних по времени работ интересен анализ жанров современного исторического романа, показывающий развитие науки в направлении более глубокого изучения пограничных явлений между субжанрами (Горбуров, 2026, с. 2169). И. И. Замотин (1913) осуществил анализ проблематики и художественных особенностей исторического романа. Некоторые исторические реалии времен Смуты и специфика их отражения в романе Загоскина стали предметом исследования А. М. Пескова (1989, с. 4-18). Изучалась характерология в творчестве Загоскина (Юхнова, 2018; Горбатов, 2010). Детально рассмотрен диалог с готической традицией (Александрова, 2018) и традицией В. Скотта (Шохина, 2010).

В исследовании применены: историко-литературный метод, основой которого является историзм, помогающий понять замысел романа и его реализацию автором в контексте эпохи; текстологический метод, с помощью которого выявлена и классифицирована структура авторских сюжетных и стилистических правок. В данной статье также используется методологический подход, реализованный в работе Н. А. Тарасовой. Изучая черновой автограф романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», она указала на научное значение исследований такого рода: «на материале <...> рукописи рассматриваются нерешенные и спорные вопросы истории текста и творческой истории романного замысла» (Тарасова, 2018, с. 83). И. А. Виноградов (2024, с. 52), исследуя заметки Н. В. Гоголя к 1-й части «Мертвых душ», также отметил важную роль подобных документов для понимания процесса художественного творчества автора. Полагаем, что обращение к записной тетради М. Н. Загоскина, содержащей подготовительные материалы к роману, может существенно помочь в анализе произведения, что было нами ранее показано в статье о прототипах персонажей романа (Балыкина, 2025).

Материалами для исследования послужили опубликованный в 1829 году текст романа и черновики к нему, которые оставались вне поля зрения исследователей и не были введены в научный оборот. Также нами были использованы подготовительные материалы (записная тетрадь) к написанию романа, частично упоминаемые в статье А. М. Пескова (1989). Их изучение позволит показать, как формировалась авторская концепция Смутного времени, осветить представления Загоскина о русском национальном характере. В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки сохранились некоторые главы чернового автографа романа (ОР РНБ, ф. 291, оп. 224, д. 22, л. 1-17об.) и записная тетрадь М. Н. Загоскина (ОР РНБ, ф. 291, д. 27, л. 35-47). Рукопись X главы первой части сочинения занимает 18 листов. Источник датируется временем до 1829 года. Глава посвящена приезду Милославского в вотчину боярина Кручины-Шалонского и их ссоре на пиру. Записная тетрадь на 67 листах содержит подготовительные материалы на русском и французском языках (выписки, ссылки, рисунки, заметки) к нескольким произведениям автора. Материалы к «Юрию Милославскому» находятся на 35-47 листах. Источник датирован периодом от 1815 до 1842 г.

Для анализа языка и достоверности исторических деталей романа нами были дополнительно привлечены неопубликованные письменные источники XVII века (РГАДА, ф. 210, Столбцы Новгородского стола, д. 3, л. 96-281; Приказной стол, д. 158, л. 397-402), а также документы, опубликованные в конце XVIII – XIX в. Н. И. Новиковым (Древняя Российская Вифлиофика..., 1788-1791), Г. П. Успенским (1811), П. В. Долгоруковым (1857). На основе документов представлены особенности работы автора над сюжетом и системой персонажей, особое внимание уделено таким стилистическим изменениям отдельных слов или фраз, которые Б. В. Томашевский определял термином «независимые варианты» (1928, с. 90). Они направлены на поиск автором идеально подходящего по смыслу слова. Для характеристики методов работы М. Н. Загоскина привлечены воспоминания, письма С. Т. Аксакова (1853), А. С. Пушкина (1979), В. Г. Белинского (1976-1982) и другие материалы.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы и выводы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления для спецкурсов и спецсеминаров по изучению русского исторического романа.

Обсуждение и результаты

Литературное творчество в понимании М. Н. Загоскина

Первый отечественный исторический роман явился одним из знаковых произведений своего времени и был очень хорошо принят современниками. А. С. Пушкин (1979, с. 208, 210) в письме М. Н. Загоскину 11 января 1830 г. дал высокую оценку сочинению, назвав его одним из лучших романов эпохи, хотя и поместил некоторые его недостатки. С. Т. Аксаков (1853, с. 23), также отмечая успех произведения, считал, что главному герою не хватает выразительности. Вместе с тем, почти все критики и читатели сходились в том, что увлекательность сюжета, тщательность проработки автором исторических деталей сделали этот роман одной из самых читаемых и любимых книг. В. Г. Белинский, в целом высоко оценивая произведение, считал, что роману все же не хватает художественной полноты и целостности. Но он же писал, что все недостатки Загоскина как романиста искупаются любовью к нему читателей, имеющей в основе откровенность и близость его позиции многим людям (Белинский, 1976-1982, с. 481). Живой образный язык, мягкий юмор, ярко изображенные сцены из народной жизни, романтические образы главных героев – все это стало залогом успеха

романа у читателя. Только при жизни писателя произведение было издано восемь раз. С. Т. Аксаков в своих воспоминаниях так описывал состояние М. Н. Загоскина во время работы над романом: «Его всегдашняя рассеянность, к которой давно привыкли <...>, до того усилилась, что все ее заметили, и все спрашивали друг друга, что сделалось с Загоскиным? Он не видит, с кем говорит, и не знает, что говорит? – Встречаясь на улицах с короткими приятелями, он не узнавал никого, не отвечал на поклоны и не слышал приветствий: он читал в это время исторические документы и жил в 1612 году» (Аксаков, 1853, с. 20). М. А. Дмитриев вспоминал: «Он советовал мне писать романы, я отвечал, что никак не могу и не умею сладить происшествия. “Вот, братец, вздор какой! – вскричал Загоскин – да хочешь ли я покажу тебе начерно начала моего Юрия? У меня было, что он едет к своей невесте, а после писал – писал и вышло, что он едет с письмом к Гонсевскому! Начал-то и переделал”. У него много было соображения и памяти, которая много помогала его воображению. Иногда брал он целиком из памяти <...> все отвлеченные идеи для него как будто не существовали» (Загоскин, 1989, с. 431). В подтверждение этого можно привести и мнение С. Т. Аксакова. Например, он пишет, что сюжет, в котором Юрий заставляет жадного поляка полностью съесть жареного гуся, всем известен, только изначально в нем фигурировали рябчики (Загоскин, 1989, с. 372).

В «Записках Богдана Ильича Бельского» М. Н. Загоскин показывает своё отношение к литературному творчеству. С известной долей иронии по отношению к своим критикам, не понявшим, какой большой труд стоит за популярностью его романа, он пишет: «Имя, сударь, имя! Это всего нужнее в нашей книжной коммерции <...> Да вот хоть не далеко идти: господин Загоскин <...> Не то чтоб он был какой-нибудь знаменитый писатель – нет! есть, батюшка, гораздо почище его, да ему как-то посчастливилось: выдал “Юрия Милославского”, попал в народность да и пошел пописывать разные романчики» (Загоскин, 1851, с. XIII-XVI). В этом же произведении М. Н. Загоскин отмечает, что для того, чтобы писатель стал известным, нужно публиковаться и иметь положительные отзывы в известных изданиях: «Библиотеке для чтения», «Сыне отечества», «Северной пчеле» или в «Русском вестнике» (Загоскин, 1851, с. XIII).

Для творческой манеры писателя были характерны глубокая погруженность в работу, большое внимание к историческим фактам, положенным в основу создаваемых произведений, широкое использование знакомого ему бытового материала. Писатель не боялся радикально менять сюжет, если находил это правильным. Возможно, именно поэтому лучшее его произведение – «Юрий Милославский» – и сейчас читается с интересом.

Работа М. Н. Загоскина над сюжетом и системой персонажей

А. М. Песков отмечает, что в романе можно встретить многие ситуации произведений В. Скотта, ставшие типичными для исторического романа. Одной из таких сцен является пир в феодальном замке, а в данном случае – в доме боярина (Песков, 1989, с. 10). Но, в отличие от романов В. Скотта, «у Загоскина все положительные персонажи не имеют “варварских” предрассудков. Зато изменники и враги наделены “дикостью”, которая проявляется не только в их поступках и речах, но и в тех оценках, какими они награждаются по ходу повествования» (Песков, 1989, с. 12). Это особенно ярко проявляется в сцене ссоры на пиру. Так, по отношению к Юрию употребляются такие выражения, как «кровь кипела в его жилах», «глаза благородного юноши заблестали необыкновенным огнем», а по отношению к боярину – «прошипел как змей», «заревел неистовым голосом» (Загоскин, 1829, с. 235-237).

Для развития исторической поэтики необходимо искать новые подходы и интерпретации (Захаров, 2025, с. 15). В этом русле попробуем рассмотреть исторические аспекты сюжета и системы персонажей романа. В черновом автографе главы некоторые персонажи имеют другие фамилии. Так, главный герой носит фамилию Ростиславский (ОР РНБ, ф. 29, оп. 224, д. 22, л. 3об. – 16об.). Автора романа она не устроила, и заглавный герой стал Милославским. Почему писатель остановился на этой фамилии? Этот старинный дворянский и боярский род возвысился при царе Алексее Михайловиче Романове, женатом на Марии Милославской. Хотя Милославские и не занимали очень высоких должностей до середины XVII века, но род был уважаемым, его представители честно несли свою службу на протяжении нескольких веков. А. В. Кузьмин (2012, с. 149), на основе документов изучивший роль Милославских в Смутное время, отметил, что они поддерживали законных правителей, принимали участие в Первом и Втором ополчении против самозванцев. Представители рода также активно участвовали в отстаивании от интервентов псковских и новгородских земель. В конце XVIII века род угас. Можно предположить, что Загоскин, имевший твердые монархические взгляды, дал главному положительному герою эту фамилию по нескольким причинам: реальность существования Милославских в истории, близость рода к Романовым, безупречность службы. Пресечение рода давало возможность не следовать буквально историческим документам, а дать волю творческому воображению.

Отдельно стоит отметить важность выбора фамилии главного героя в связи с вынесением ее в заголовок романа. М. В. Строганов (2021, с. 70), изучивший проблему заглавия произведений с точки зрения исторической поэтики, отметил, что двойные заглавия с союзом *или* предполагают обычно в первой части именование главного героя, а во второй части морализирующую расшифровку идеи. М. Н. Загоскину удалось во вторую часть заголовка заложить глубокий смысл без явного морализаторства, ведь каждому образованному читателю сразу становится понятно, что речь пойдет о народном подвиге преодоления Смуты. Безусловно, вторая часть в данном случае просто обязывала найти главному герою фамилию не только звучную, запоминающуюся, но и исторически безупречную. Юрий Милославский по сюжету романа проходит этапы духовного становления: грех – покаяние – искупление, в его судьбе находят отражение этапы мучительного выхода из Смуты всего русского народа. И в этом смысле заглавие романа имеет глубокий исторический смысл.

Помимо замены фамилии главного героя есть и еще одно значимое изменение в главе X. В рукописи польский ротмистр пан Тишкевич, охарактеризованный как опытный военачальник и человек с честью, назван Струсем. Историкам хорошо знакомо это имя. Николай Струсь, предводитель осажденных поляков в московском кремле, руководил сдачей гарнизона народному ополчению Минина и Пожарского. Несовпадение характера реального Н. Струся, который постоянно буйнил и хватался за саблю, когда бывал пьян, с благоразумным поведением литературного персонажа могло повлиять на замену фамилии героя. С. М. Соловьев позднее привел в своем труде по истории России такую характеристику Струся, данную ему его же сослуживцами: «Мы его давно и в Литве знаем, как напьется, то не знает сам, что с сердца делает» (1855, стб. 1155). Не менее интересна и фамилия Тишкевич, взятая в итоге автором для этого персонажа. Вероятно, писатель использовал исторические сведения о польском военачальнике Самуиле Тишкевиче, который не отличался такой одиозностью поведения, как Струсь. Тишкевич, кроме прочего, был известен прямоотой характера. Так, например, он в глаза называл Лжедмитрия II обманщиком (Карамзин, 1829, с. 185). Понятно, что такой исторический прототип был гораздо ближе к выведенному в романе жесткому, но прямому характеру персонажа. На этом примере видно, насколько внимательно писатель подходил к исторической основе своего произведения, стараясь максимально приблизить не только действия, но и характеры героев романа к реалиям Смутного времени.

В этой же главе появляются два комических персонажа: стряпчий с ключом Лесута Храпунов и думный дворянин Замятня Опалев. По черновику видно, что автор решил расширить присутствие этих персонажей в романе: в черновик вклеен лист 4а, на котором находится характеристика этих дворян. К характеристике службы Лесуты Храпунова добавлены сведения о Замятне Опалеве (ОР РНБ, ф. 291, оп. 224, д. 22, л. 4, 4а, 5). Любопытно, что писатель выбрал для этих героев имена и фамилии реально существовавших дворян. Обе фамилии имеются в его записной тетради, куда он заносил в том числе примеры интересных по звучанию имен и фамилий русского дворянства XVI-XVII вв. (ОР РНБ, ф. 291, д. 27, л. 41). Замятня Опалев происходил из новгородских дворян и был городничим в Полоцке в 1577 г. (Долгоруков, 1857, с. 243). Лесута Храпунов упоминается в тысячной книге 1550 г. как торопецкий помещик (Корзинин, 2012, с. 28). Для речи Опалева характерно нарочитое применение церковных понятий и сведений. В записной тетради сохранились выписки из Библии, которые писатель и вставляет в речь Замятни Опалева, например, цитата из 10 главы Екклесиаста: «Горе тебе граде! в нем же царь твой юн» (ОР РНБ, ф. 291, д. 27, л. 41об.).

Главный антагонист, боярин Кручина-Шалонский, вторую часть своей фамилии, видимо, получил по реке Шелонь, находящейся в Новгороде Великом, который, будучи экономически сильным городом, неоднократно ранее воевал с московскими государями. Таким образом, не случайно русские персонажи, поддерживающие поляков в романе, в той или иной степени косвенно связаны с Новгородом Великим.

В черновом автографе имеется ряд событийных расхождений с окончательной редакцией романа. Так, разговор между Прокофьичем и Омляшем о том, что последний должен убить Юрия по приказу боярина Шалонского, в черновом автографе подслушивает сам Милославский, и происходит это в конце главы X. В напечатанном варианте романа этот разговор относится к главе I второй части, и подслушивает его Кирша, о приключениях которого повествует эта глава. Это позволяет логично вписать его линию в дальнейший сюжет, так как он едет спасать Юрия в благодарность за то, что тот не оставил его погибать на дороге (ОР РНБ, ф. 291, оп. 224, д. 22, л. 17).

Сравнивая черновик и первое издание романа, можно с уверенностью говорить, что сюжетные правки вносились автором не только на первом этапе работы над произведением, но и непосредственно в процессе подготовки произведения к изданию.

Работа писателя над историческими бытовыми деталями

Художественным принципом М. Н. Загоскина была установка на достоверность приводимых в романе бытовых деталей. Это касалось даже таких периферийных элементов, как перечисление блюд, список музыкальных инструментов в сцене пира. Известно, что они были взяты писателем из книги Г. П. Успенского «Опыт повествования о древностях русских» (Замотин, 1913, с. 344-345). Это подтверждается и выписками из записной тетради. На сведениях из этой книги строится сцена, когда поляки просят, чтобы дочь Кручины-Шалонского поднесла им чарку. Историк указывает, что высшая честь, если мужья приказывали своим женам и/или дочерям поднести чарку гостям (Успенский, 1811, с. 104-105). В записной тетради этот фрагмент указан как «обычай целовать хозяйку» (ОР РНБ, ф. 291, д. 27, л. 42). Из этой же книги писатель мог почерпнуть знания о чиновной системе и другие сведения о допетровской России.

Историческая достоверность бытовых деталей в романе в целом выверена тщательно. В записной тетради содержится много ссылок на работу Г. П. Успенского и на изданное Н. И. Новиковым многотомное собрание исторических источников (Древняя Российская Вифлиофика..., 1788-1791). В тетради не для каждой выписки есть ссылки, поэтому не всегда понятно, из какого источника взяты те или иные сведения. Вместе с тем, несомненно, они являются достоверными, так как по историческим документам их можно перепроверить. Так, например, в работе Г. П. Успенского (1811, с. 65) подробно рассказано про блюда, которые употреблялись в постные дни. Про Кручину-Шалонского один из персонажей говорит с ужасом, что в пост он ест скоромное (Загоскин, 1829, с. 34). Автор абсолютно точно передает эмоции, которые могло вызвать у человека XVII века нарушение церковных запретов. В подтверждение можно привести выдержку из подлинного исторического документа времен Смуты. Один из дворян, приехавших на переговоры в лагерь воровских казаков в среду, которая по церковным канонам является постным днем, специально в своем отчете отмечает факт нарушения

ими поста: «И он де Михаил <...> видел то что в середине казаки все мясо ели <...> и к нему де никакой человек не бывал и ни о чем не говаривали а ходят все пьяни» (РГАДА, ф. 210, Столбцы Новгородского стола, д. 3, л. 272). Таким образом, использование подобных сведений делало текст выразительным и исторически достоверным.

Стилистическое редактирование романа

Своеобразие и народность языка в романе М. Н. Загоскина была подмечена В. В. Виноградовым (1959, с. 550). По мнению ученого, автор преобразовал карамзинскую манеру повествования, усилив бытовой элемент речи.

Используя черновик рукописи романа, рассмотрим стилистические правки писателя к десятой главе. Они наиболее полно показывают творческую лабораторию писателя. Их можно условно поделить на формальные и смысловые.

К формальным изменениям в тексте главы могут быть отнесены нижеперечисленные изменения текста.

Вычеркивание из текста лишних, по мнению автора, слов, которые делали текст громоздким, например: «[Но] я надеюсь [что] Гетман усмирят этих кромольников» (ОР РНБ, ф. 291, оп. 224, д. 22, л. 2) (здесь и далее квадратные скобки означают, что слова, заключенные в них, были зачеркнуты в автографе М. Н. Загоскиным).

Вычеркивание повторов: «Узнать свою [невесту] в невесте пана Гонсевского» (ОР РНБ, ф. 291, оп. 224, д. 22, л. 160б.).

Возврат к зачеркнутому слову: «Что брат – сказал с громким хохотом Кручина, – несчастному плясуну – которого жалобный крик [сливался покрывал] сливался не слишком согласовано с веселыми восклицаниями пирующих» (ОР РНБ, ф. 291, оп. 224, д. 22, л. 16).

Перенесение предложений и фраз в другую часть и/или частичная их заменена на другие: «... мне уже надоело твое упрямство [в чужой монастырь] с своим уставом в чужой монастырь незаглядывай – пей – как все пьют!» (ОР РНБ, ф. 291, оп. 224, д. 22, л. 90б.).

Замена грамматических форм: «Боярскому сыну, который отказался выпить кружку наливки, велел насильно влить в рот огромный стакан полынной водки, – и хохотал во все горло когда несчастный гость [задохнувшись] задыхаясь и почти без чувств повалился на пол» (ОР РНБ, ф. 291, оп. 224, д. 22, л. 7). Деепричастие совершенного вида заменено на деепричастие несовершенного вида, т. к. имеется в виду, что персонаж не умер, но ему было плохо.

Описки.

Таких правок в главе X в черновике – тридцать одна. Безусловно, все эти изменения не только улучшали речевую точность текста, но и несли определенную смысловую нагрузку.

Вторая группа стилистических правок имела целью уточнение смысла текста.

Эпитеты изменены на более эмоционально окрашенные и небанальные. Так, характеристика пана Струся (в окончательном варианте – Тишкевича) изменена следующим образом: «Его смуглое [открытое] лицо» (ОР РНБ, ф. 291, оп. 224, д. 22, л. 60б.). Часто употребляемое слово *открытое* зачеркнуто и в рукописи сверху написано *откровенное*. В этой редакции характеристика и вошла в окончательный текст романа. При описании пира: «серебрянные кубки, [кружки и чарки] и бокалы» (ОР РНБ, ф. 291, оп. 224, д. 22, л. 60б.), вместо зачеркнутого словосочетания было вписано слово *чары*, чтобы передать атмосферу торжественности. Во фразе: «[сказал он на конце] сквозь зубов» (ОР РНБ, ф. 291, оп. 224, д. 22, л. 9) зачеркнутое выражение заменено словом *прошептал*.

Лексика заменена на близкую к простонародной. Так, словосочетание *простреленное плечо* заменено на *разбитое плечо* (ОР РНБ, ф. 291, оп. 224, д. 22, л. 3). Интересно отметить, что в подлинных документах XVII века отброшенное Загоскиным слово *стрелять* в разных формах имеет постоянное употребление: «Степан Князегорской застрелен из лука по левой руке по дву перстам» (РГАДА, ф. 210, Приказной стол, д. 158, л. 400) или «Степан Старков застрелен из лука в правую руку выше локтя навыйлет» (РГАДА, ф. 210, Приказной стол, д. 158, л. 401).

Замена на лексику, больше подходящую к сцене: «Один из провожатых – [детина] малой дородный плотной <...> – И также вылез в окно?» (ОР РНБ, ф. 291, оп. 224, д. 22, л. 40б.). При слове *детина* возникает образ высокого широкоплечего человека, и рассказ о том, что он вылез в окно, теряет свое правдоподобие. Тогда как *малой* вполне может совершить это действие.

Добавление информации, чтобы фрагмент был логически понятен: «Чорт возми! – вскричал он наконец – я не верю чтоб какой ни есть поляк допустил так над собою ругаться» (ОР РНБ, ф. 291, оп. 224, д. 22, л. 40б.).

Добавлены эпитеты, междометия и фразы, делающие повествование более красочным и выразительным: «– Слушай Юрий Дмитрич! – продолжал Кручина, устремив на него как *раскаленный уголь* сверкающие глаза» (ОР РНБ, ф. 291, оп. 224, д. 22, л. 90б.).

В тексте главы имеется 37 смысловых правок, общее количество формальных и смысловых изменений – 68. Сопоставление чернового варианта главы и окончательной редакции романа показало, что, в отличие от сюжетных правок, практически все стилистические изменения вошли в текст первого издания 1829 года. Даже в тех случаях, когда фрагмент изменялся, удачно найденный эпитет оставался в тексте.

Издание исторического романа «Юрий Милославский» было важным событием в истории русской литературы первой трети XIX века. Тому имелось несколько причин. Это был первый исторический роман, созданный на русском языке и по событиям русской истории. Согласимся с Е. П. Зыковой (2015, с. 36) в том, что, используя открытия В. Скотта, писатель нашел свою формулу русского исторического романа. На наш взгляд, он выработал и свой оригинальный литературный стиль. Его своеобразие состоит в том, что в его основе –

осмысление значимого для отечественной истории и национального осознания события, яркий, насыщенный разговорными выражениями язык, скрупулезность в описании исторических деталей и искренность автора, вовлеченность его в событийный поток русской истории, отчетливо выраженная авторская позиция. К моменту написания романа М. Н. Загоскин уже отказался от присущего ему ранее увлечения архаизмами (Судаков, 2004, с. 91), сумел создать живое и легкое для восприятия повествование. Анализ черновика свидетельствует о том, что это достигалось путем тщательной работы над словом. В понимании событий русской истории М. Н. Загоскин, несомненно, может быть отнесен к кругу Н. М. Карамзина и А. С. Пушкина. Белинский писал, что М. Н. Загоскин одарен кроме таланта и «теплотою души нараспашку» (1976-1982, с. 481), и это сочетание исторической точности и искренности стало залогом интереса к роману у многих поколений читателей.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Концепция исторического романа «Юрий Милославский, или Русские в 1612 году» основана на принципах максимально близкой к реалиям передачи исторических фактов, бытовых деталей и характеров. Важнейшей составляющей концепции является также выстроенная автором идея преодоления Смуты через философско-религиозные понятия: грех – покаяние – искупление.

Исследование системы персонажей романа, включая выявление исторических прототипов, показало, что М. Н. Загоскин тщательно разрабатывал характер каждого героя произведения, его достоверность для описываемого времени. Авторское видение событий и людей Смуты не заслоняет исторические факты и персоналии, а исходит из них, бережно вплетая их в канву произведения. Это позволило писателю создать динамичную и достоверную систему персонажей, составляющих исторический фон в романе. По черновику книги выявлено, что выбор фамилии заглавного героя был не случаен. Автор дал герою фамилию, исторически идеально подходившую к событиям эпохи.

Изучение авторских сюжетных правок текста показало, что в основном они были направлены на усиление исторической достоверности и в то же время занимательности сюжета. Стилистические правки, отраженные в черновике романа, нацелены на поиск автором точности передачи мысли в каждом слове. Писатель сумел выработать свои приёмы повествования об историческом событии: национальная основа сюжета, скрупулезность в описании деталей, искренность автора, вовлеченность его в сюжет романа. Вкупе с мягким юмором, пронизывающим роман, естественно воспринимаемой читателем народностью и яркостью языка это позволило роману стать в ряд произведений, читаемых «на одном дыхании».

Перспективы дальнейшего исследования темы связаны с продолжением сравнительного анализа событийной канвы Смуты и ее художественного воплощения в тексте, а также более глубоким изучением средств передачи автором религиозно-философской концепции произведения.

Материалы исследования | Research materials

1. Аксаков С. Т. Биография М. Н. Загоскина. М.: В Университетской Типографии, 1853.
2. Белинский В. Г. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Художественная литература, 1976-1982. Т. 2.
3. Долгоруков П. В. Российская родословная книга: в 4 т. СПб.: В тип. III Отделения Соб. Е. И. В. Канцелярии, 1857. Т. 4.
4. Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся. Изд-е 2-е: в 20 кн. М.: В Тип. Компании Типографической, 1788-1791.
5. Загоскин М. Н. Избранное. М.: Советская Россия, 1989.
6. Загоскин М. Н. Москва и москвичи: записки Богдана Ильича Бельскаго, издаваемые М. Н. Загоскиным. Выход 1. М.: В тип. Александра Семена, 1851.
7. Загоскин М. Н. Юрий Милославский, или Русские в 1612 году. М.: В типографии Н. Степанова. При Императорском театре, 1829. Ч. 1.
8. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. СПб.: В тип. Н. Греча, 1829. Т. XII.
9. ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 291. Д. 27. Л. 35-47. Загоскин М. Н. Записная тетрадь под названием «Альбом с автографами М. Н. Загоскина». 17 сент. 1815 г. – 1842 г. На рус. и франц. яз. Чернилами и карандашом.
10. ОР РНБ. Ф. 291. Оп. 224. Д. 22. Л. 1-17об. Загоскин М. Н. Юрий Милославский. Роман. Глава 10-я I части в переплёте. Напеч. (с разночтениями) 1829 год.
11. Пушкин А. С. Полное собрание сочинение: в 10 т. Л.: Наука, 1979. Т. 10.
12. РГАДА – Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Приказной стол. Д. 158.
13. РГАДА. Ф. 210. Столбцы Новгородского стола. Д. 3.
14. Соловьев С. М. История России с древнейших времён: в 29 т. СПб.: Общественная польза, 1855. Т. 2.
15. Успенский Г. П. Опыт повествования о древностях русских. Харьков: В Университетской тип., 1811. Ч. 1.

Источники | References

1. Александрова И. В. Диалог с готической традицией в прозе М. Н. Загоскина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2018. Т. 4 (70). № 3.
2. Балыкина М. И. Участники Совета в Нижнем Новгороде в романе М. Н. Загоскина «Юрий Милославский или русские в 1612 году» и реальные исторические сведения о прототипах персонажей // Палимпсест. 2025. № 1.
3. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959.
4. Виноградов И. А. Заметки Н. В. Гоголя «К 1-й части» «Мертвых душ»: проблемы поэтики и текстологии // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 2. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2024.13482>
5. Горбатов М. А. Феномен древнерусского юродства в художественном пространстве романа М. Н. Загоскина «Юрий Милославский или Русские в 1612 году» // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. 2010. Т. 10. Вып. 4.
6. Горбуров И. Д. Исторический роман в современной литературе: типология и трансформация жанровых форм // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2026. Т. 19. Вып. 5. <https://doi.org/10.30853/phil20260267>
7. Замотин И. И. Романтизм двадцатых годов XIX столетия в русской литературе: в 2 т. СПб. – М.: Тов. Вольф, 1913. Т. II.
8. Захаров В. Н. Пути и перепутья исторической поэтики // Проблемы исторической поэтики. 2025. Т. 23. № 1. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2025.14862>
9. Зыкова Е. П. М. Н. Загоскин и традиция Вальтера Скотта // Вестник литературного института им. А. М. Горького. 2015. № 2.
10. Корзинин А. Л. Состав дворянства на Земском соборе 1566 г. Часть 2-я // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2012. Вып. 2.
11. Кузьмин А. В. Роль Милославских в Смутное время // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. История и археология. 2012. № 10.
12. Песков А. М. Первый русский исторический роман. Вступительная статья и комментарии // Загоскин М. Н. Юрий Милославский, или Русские в 1612 году; Рославлев, или Русские в 1812 году. Кишинев: Карта Молдавенияскэ, 1989.
13. Строганов М. В. Заглавие как проблема исторической поэтики // Проблемы исторической поэтики. 2021. Т. 19. № 3. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2021.9942>
14. Судаков Г. В. М. Н. Загоскин о речевых вкусах современников // Русская речь. 2004. № 1.
15. Тарасова Н. А. Черновой автограф романа «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского: история текста и контекстуальный анализ // Достоевский и мировая культура. 2018. № 4. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2018-4-83-106>
16. Томашевский Б. В. Писатель и книга. Очерк текстологии. М.: Прибой, 1928.
17. Шохина А. Н. Художественное воплощение исторического процесса в романах В. Скотта и М. Н. Загоскина // Русско-зарубежные литературные связи: межвузовский сборник научных трудов. Н. Новгород: НГПУ, 2010. Вып. IV.
18. Юхнова И. С. Козьма Минин в романе М. Н. Загоскина «Юрий Милославский» // Духовная культура Нижегородского региона: опыт системного описания: коллективная монография. Н. Новгород: ННГУ, 2018.

Информация об авторах | Author information**Балыкина Мария Игоревна¹**, к. ист. н.¹ Московский технический университет связи и информатики – Волго-Вятский филиал, г. Нижний Новгород**Maria Igorevna Balykina¹**, PhD¹ Moscow Technical University of Communications and Informatics – Volga Vyatka Branch, Nizhny Novgorod¹ marie.balykina@yandex.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 31.05.2026; опубликовано online (published online): 01.09.2026.

Ключевые слова (keywords): М. Н. Загоскин; концепция романа «Юрий Милославский»; сюжетные правки; стилистические правки; историческая достоверность характеров; М. Н. Загоскин; concept of the novel “Yury Miloslavsky”; plot revisions; stylistic revisions; historical authenticity of characters.